

Гу Линчжи училась бы ужасно, если бы у неё не было доступа к наследственному пространству. Девушка была чрезвычайно рада, что Гу Чэнцзэ не распространяет слух о том, что она смогла успешно практиковать духовную медицину. В противном случае её план отомстить Линь Юэ'эр сорвался бы.

Гу Линчжи не раскрыла планы Линь Юэ'эр, хотя и знала о них с самого начала, потому что ждала подходящего момента.

Каждый день утром она отправлялась на тренировочные площадки по боевым искусствам, а днём проводила час в своей комнате, занимаясь алхимией. Оставшееся время она посвящала самосовершенствованию.

В конце концов, самое важное сейчас - это скорость развития. Девушка могла достичь гораздо большего, если её уровень развития повысится.

Несколько дней спустя, когда Гу Линчжи снова отправилась на кухню за лекарствами, лавочник посмотрел на Гу Линчжи с презрением и прямо заявил, что больше не будет снабжать её травами. Причиной было то, что после почти полумесяца занятий алхимией она ни разу не принесла лекарство в обмен на ингредиенты.

Другими словами, он имел в виду, что Гу Линчжи ни разу не создала ни одного лекарственного средства.

Хотя она прекрасно знала, что причина, по которой владелец магазина вёл себя таким образом, заключалась в том, что он был проинструирован Линь Юэ'эр, Гу Линчжи притворилась смущённой и тихо ушла.

Вернувшись домой, Линчжи велела Цуй Лянь доложить Линь Юэ'эр, что она исчерпала все свои лекарственные ингредиенты и не смогла успешно создать ни одного лекарства.

Цуй Лянь слегка вздрогнула, но всё же согласилась. В конце концов, у неё не было выбора, потому что её жизнь теперь была под контролем Гу Линчжи. Даже при том, что Цуй Лянь знала, что за это её накажет Линь Юэ'эр, у неё не оставалось иного выхода.

В этот момент служанка почувствовала, что её недовольство Линь Юэ'эр снова возросло.

Цуй Лянь неосознанно привыкла перекладывать всю вину на Линь Юэ'эр под влиянием Гу Линчжи. В конце концов, что бы ни делала Гу Линчжи, это было результатом того, что Линь Юэ'эр постоянно толкала её в пропасть. Если бы Гу Линчжи не была целью Линь Юэ'эр всё это время, Цуй Лянь не оказалась бы между ними, в качестве шахматной фигуры.

Цуй Лянь уже могла представить себе реакцию Линь Юэ'эр, когда та получит эту новость. Она быстро доложит Гу Жуну о ситуации с Гу Линчжи, переполненная энтузиазмом, и Гу Жун

снова разочаруется в Гу Линчжи, как только услышит это.

Чем больше Гу Жун разочаровывался в Гу Линчжи, тем счастливее становилась Линь Юэ'эр. Эффект будет ещё больше, когда она в конце концов узнает о таланте Гу Линчжи к алхимии.

Теперь восхищение Цуй Лянь хладнокровием Гу Линчжи было безграничным. Тот факт, что она могла начать контратаку, не вызывая никаких подозрений, действительно заставил Цуй Лянь взглянуть на девушку в новом свете.

В ту ночь, когда Линь Юэ'эр искала Цуй Лянь, чтобы "вспомнить старые времена", Цуй Лянь рассказала Линь Юэ'эр о "ситуации", как и приказала ей Гу Линчжи.

Брови Линь Юэ'эр поднялись от восторга, когда он услышала слова Цуй Лянь.

- Неплохо, ты хорошо поработала. Как только Гу Жун полностью откажется от Гу Линчжи, я верну тебя обратно.

Цуй Лянь тут же разразилась благодарностью, но в глубине души осталась циничной. Учитывая яд в её теле, а также планы Гу Линчжи, Линь Юэ'эр может быть свергнута ещё до того, как Цуй Лянь сможет вернуться.

Всё шло именно так, как задумала Гу Линчжи. Линь Юэ'эр беспокоилась, зная, что Гу Линчжи не удалось создать ни одного лекарства. В тот же вечер она вела себя так, словно была очень обеспокоена, когда рассказала Гу Жуну о Гу Линчжи.

- Сначала я думала, что два мастера-алхимика преувеличивают, когда говорят, что она бесталанна и глупа, но никак не думала, что это правда. Муж, мы должны навестить Гу Линчжи завтра, чтобы посмотреть, что происходит, и попытаться решить проблему как можно раньше.

Гу Жун кивнул с серьёзным выражением лица.

- Должны. Если всё обстоит так, как ты сказала, мы определённо должны пойти и проверить.

На следующий день Линь Юэ'эр и Гу Жун пришли в покои Гу Линчжи. Даже Гу Линлун спустилась посмотреть, что происходит.

- Цуй Лянь, почему Линчжи не вышла нас встретить? Она практикуется? - спросила Линь Юэ'эр, глядя в сторону комнаты для создания лекарств.

- Первая Госпожа в настоящее время не занимается медициной.

- А? Тогда что же она делает?

Цуй Лянь вела себя так, словно ее поставили в трудное положение, когда взглянула на Гу Жуну и ответила:

- Первая Госпожа тренировалась до поздней ночи и сейчас дремлет в своей комнате.

"Решила вздремнуть?" - Линь Юэ'эр была полна радости, как только услышала это.

Линь Юэ'эр сначала боялась, что не сможет полностью победить Гу Линчжи, но кто знал, что Гу Линчжи так легко сдастся? Она не только не использовала весь день для тренировок, но даже осмеливалась бездельничать в постели. Линь Юэ'эр казалось, что ей не нужно будет ничего делать, чтобы Гу Жун рано или поздно отказался от дочери. Такой человек, как она, с такой слабой личностью никогда ничего не добьется.

Увы, Гу Жун сердито нахмурился, услышав, что сказала Цуй Лянь. Гу Линлун взволнованно посмотрела на нее и добавила:

- Старшая сестра действительно спит в такой хороший день, как сегодня, она, должно быть, тренировалась очень долго прошлой ночью.

Тренировка для того, чтобы стать мастером боевых искусств, должна была быть жесткой; но не было никакого способа стать сильным мастером боевых искусств, если кто-то бросал тренировки только потому, что они были слишком трудными в предыдущий день.

Гу Жун немедленно приказал Цуй Лянь разбудить Гу Линчжи. В его голосе легко угадывался гнев.

Линь Юэ'эр попыталась успокоить Гу Жуну, приняв образ обеспокоенной матери:

- Мой дорогой муж, не сердись. Линчжи только начала практиковаться, это нормально, что она не может выдержать трудности. Когда Линлун начинала тренироваться, она тоже несколько дней ныла, что не хочет идти.

Гу Жун разозлился ещё больше.

- Как это можно сравнивать? Хотя Линлун всегда жаловалась, она всё равно не сдавалась и каждый день ходила на тренировки. Разве это похоже на то, что делает Линчжи? Как она смеет бездельничать, когда на улице светло!

Гу Линлун немедленно согласилась с тем, что сказал отец:

- Точно, когда я только начала тренироваться, у меня каждый день болела спина, но я не пропустила ни одного дня тренировок.

Естественно, она упустила из виду тот факт, что интенсивность её тренировок изначально была далека от того, сколько тренировалась Гу Линчжи.

В глазах Линь Юэ'эр горела радость от хаоса, который она создала, но женщина продолжала свой фарс, пытаясь успокоить Гу Жуна.

- Да, дорогой муж, ты прав. Когда Линчжи выйдет позже, просто не забудь поговорить с ней по-хорошему, а не гневаться.

- Отец, мать, зачем вы все пришли?

В этот момент появилась Гу Линчжи, выглядевшая так, словно она только что с удовольствием вздремнула. У нее было озадаченное выражение лица, как будто ее поймали с поличным, когда она смотрела на Линь Юэ'Эр и Гу Жуна.

- Хм, а почему я не могу быть здесь? - Гу Жун холодно фыркнул, сосредоточив свой взгляд и прочитав лекцию. - Линчжи, все, кто практикует боевые искусства, первое, чему они должны научиться, это быть способными переносить трудности. Если ты не можешь вынести даже этой маленькой трудности, то не далеко уйдешь в будущем. Чтобы помочь тебе сосредоточиться на алхимии, твоя мать специально построила для тебя комнату для создания лекарств. Не время расслабляться!

<http://tl.rulate.ru/book/35737/797217>